

1905 год в Переславле

Прошумели грозные дни 1905 года. В эти дни революция заставила буржуазию и правительство от страха грызть ногти. Остановилась жизнь по всей России. Рабочие бросили станки и вышли на улицу.

Так было в крупных промышленных городах. Капиталисты и полиция действовали заодно. Если рабочего уволил как «смутьяна» один хозяин, то другой без осведомлённости, где этот рабочий работал раньше, на работу его не принимал. Особенно не церемонились в этом отношении фабриканты-миллионеры в таких городах, как Переславль, на таких фабриках как «Захряпина», «Загс» и «Переславская мануфактура».

Если бы в «пятом» году собрались московские и провинциальные капиталисты в Переславле, то разговор бы их был такой:

Московский промышленник. Ах, как у вас здесь тихо и спокойно.

Переславский капиталист. М-да, милостивый сударь — это верно, тишина.

Московский. Какие у вас прелестные рабочие: не бунтуют и на хлеб прибавки не просят.

Переславский. О да. У нас в провинции не такие обжористые рабочие. У нас земная пища заменяется «духовной». Мы на это денег не жалеем. Имеем 5 монастырей, десятка три храмов и наши благочестивейшие отцы монастырей и церквей так их разрисовали. что люди «бога боятся, царя и хозяина чтут».

В «пятом» году Переславль «спал». Рабочие в городе были забиты и темны, оторваны от центра борьбы. Кроме того, был он крепко охвачен цепкими лапами черносотенцев и попов.

Спайки и организованности почти не было и поэтому всякие попытки переславских рабочих хоть что-либо отвоевать у хозяев кончались поражением.

* * *

На Вознесенке, в доме № 19 доживают свой век пенсионеры: Иванов Никита Яковлевич, которому сейчас 73 года, проработавший на фабрике 56 лет, и его супруга Пелагея Ивановна, немного моложе его, также проработавшая в «мотальной» — 45 лет.

Беседуем.

Вы насчёт «пятого года»? Что не забыл — расскажу. Было это не в «пятом», а в 94 году. Жизнь тяжёлая, тёмная и забытая. Бывало, работали с 6 утра и до 8 часов вечера, а нас было от полутора до двух тысяч, да ребятишек от 10 лет 300. Заработок был от 3-х до 11 рублей в месяц, причём были «шабаши» (простои за отсутствием хлопка). Ставильщики, например, получали 11—12 копеек в день.

Жили в долгу по уши у торговцев и фабричной лавки. Бывало, придёшь в контору — ну что, — спрашиваешь, — осталось мне что-нибудь получить?

— Нет — ещё за тобой, — отвечает конторщик.

Так и жили. Ни грамоты, ни книг у нас не было.

Водки вот было вдоволь.

Раз к «миколе» слышим: конторщикам выдана награда по 25—50 рублей, а нам нет.

Рабочих это взорвало.

Стали требовать — не дают, — тогда забастовали. Фабрика встала. Полетели стёкла, двери, ремни, заскрипели станки... Так прошёл день, другой. Приехал инспектор, прямо к хозяину — видим — подлец. Набрали ведро крахмала, облили лестницу и его по ней спустили. Мастера и некоторые подмастерья подняли на ноги полицию. Забрали 19 «главарей». Следствие вели и был суд, всех оправдали, кроме Иванова Никиты Яковлевича и Андрея Чичибенского, которых посадили на 8 месяцев в тюрьму.

На этом и кончилась первая забастовка на «Переславской мануфактуре».

Дело было в период реакции и подготовки к империалистической войне.

Низкая зарплата, кошмарные бытовые условия, разнузданность, деспотизм «начальства», большие награды чиновникам фабрики по случаю 25-тилетнего юбилея миллионера-хозяина вызвала забастовку.

Рабочие стали требовать увеличения заработной платы, повышение расценок, протестовать против награды «чиновника», скоро бросили станки и фабрика встала. Приехал от Берендеева карательный отряд человек в 30. Фабричные ворота заперли на цепь. Этим самым разделили «городных» рабочих с «каморскими». Это должно было разбить нашу сплочённость.

Собравшуюся толпу у ворот верховые разгоняли нагайками. Приехал губернатор. Устроил собрание, а на собрании поднял стул и говорит:

— Если это мой стул, кому хочу, тому его и отдам, это моя воля, моей собственностью никто распоряжаться не может. Фабрика хозяина и его воля, если не пойдёте работать — фабрику закрыть.

Рабочие сдались.

Директор выгнал и говорит: «Уже опоздали, фабрика закрыта, не надо было бунтовать»... Рабочие в отчаянии бросились к нему, прося открыть фабрику.

Так издевались над рабочими упитанные рабочим потом фабриканты.

Так опять по своей неорганизованности пролетарии «Переславской мануфактуры» вернулись к станкам и стали работать по 11—12 часов в сутки, по существу ничего не добившись.